

дельные полустихия; некоторые пассажи к тому же написаны четырехстопным ямбом.

Столь же далеко от сумароковской «Эпистолы о стихотворстве» и содержание стихотворения. Карамзин дает в нем нечто вроде мифической истории поэзии. Ее происхождение божественно; она дана человеку в состоянии райской невинности, чтобы «Ты пел свое блаженство, / Ты пел творца его»;⁷ с падением человека «упала» и поэзия; затем следует ее возрождение и подъем; отдельные этапы этого процесса — библейский период (песни «в храме Соломона»), древнегреческий период (упоминаются мифический Орфей, затем Гомер, Софокл, Эврипид, Бион, Теокрит и Мосх) и римский период (упоминаются Вергилий и Овидий); после пассажей об античности следует непосредственно Новое время — сначала пассаж об английской поэзии длиной в 60 стихов, начинающийся со стиха «Британия есть мать поэтов величайших» (упоминаются Шекспир, Мильтон, Э. Юнг и Томсон), затем пассаж о немецкоязычной поэзии (упоминаются Геснер и Клопшток).

Карамзин выбрал пассаж из первой песни поэмы Клопштока «Der Messias» для эпиграфа к своему стихотворению. Это не случайный выбор. Значение немцев в поэтологических представлениях Карамзина конца 1780—1790-х гг. весьма велико. Взгляды автора «Бедной Лизы» на сущность поэзии ориентированы в первую очередь на теоретические воззрения немецких авторов, представителей постклассицистских (постготтешеданских, пострационалистских) течений — в немецкой терминологии это *Empfindsamkeit* (чувствительность) и *Sturm und Drang* (Буря и натиск). О некоторых переключках с немецкими теоретиками речь пойдет ниже.

Стихотворение «Поэзия» завершается пророческим обращением к русским:

О россы! век грядет, в который и у вас
Поэзия начнет сиять, как солнце в полдень.
Исчезла ночи мгла — уже Авроры свет
В **** блеснит...

(63)

В стихе, в котором четыре звездочки занимают место четырех слогов, следует, безусловно, вставить фамилию певца Фелицы: «...уже Авроры свет / В Державине блеснит».

Примечательно демонстративное отсутствие французских поэтов, что трудно объяснить иначе, чем сознательным отказом от поэтики классицизма, ориентированного в русском варианте почти всецело на французские образцы.

---

⁷ Карамзин Н. М. Полное собрание стихотворений / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Ю. М. Лотмана. М.; Л., 1966. С. 58—63. (Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.). Ссылки на это издание в дальнейшем даются в тексте, с указанием страницы.